

В большом конференц-зале сидело около тридцати человек, в основном мужчины; они были одеты в роскошную одежду. Они были членами правления торговой палаты на Аденской площади.

Когда двое слуг раздавали листочки, мужчина средних лет с аккуратно причесанными волосами встал:

— Как вы знаете, скоро начнется ежемесячный конкурс блюд. В течение восемнадцати месяцев в первые десять мест входили наши рестораны. Нам бы хотелось, чтобы так оно и оставалось. Вам дали список за этот месяц. Каждый голос имеет значение.

Остальные молча слушали.

Мужчина средних лет наклонился к старику, сидевшему рядом с ним, и прошептал:

— Мистер Мортон, у вас есть что добавить?

Остальные смотрели на старика с уважением. На нём была длинная серая мантия, волосы у него были седые, но ухоженные, а длинная борода белая и ровно подстриженная.

Его звали Джеффри Мортон, и он был одним из основателей торговой палаты. Баффеты, Доджи, семья маркизов и семья Мортонов основали её вместе. Через пятьдесят лет она стала одной из самых известных торговых палат. Семья Мортонов была важной семьей; они занимались производством специй, продуктов питания и текстильных изделий по всему континенту.

Джеффри не ответил ему. Вместо этого он посмотрел в угол.

— Почему вы здесь? — спросил он женщину в красном платье, сердито сверкая глазами.

Она играла со странной монетой, а её сексуальные красные губы изогнулись в ироничной улыбке. Ее красное платье выделяло её в этом зале, полном мужчин.

Она выглядела лет на восемнадцать, со светлым лицом и длинными вьющимися каштановыми волосами.

Она без всякого страха подняла глаза:

— О, я здесь по поручению семьи Баффет. Моя семья — постоянный член этого совета. Я уверена, что вы помните это, мистер Мортон.

Она говорила спокойным голосом, но в ее глазах читался вызов.

Остальные нервно наблюдали за ними; никто не осмеливался вмешиваться.

Семья Баффетов владела большинством банков на континенте. Самым большим удобством их банка было то, что свои деньги можно было снять со своего счета в любом отделении. Их банки стали настолько знаменитыми, что их охраняли все расы.

Эту девушку звали Шир Баффет. Её трудно было назвать обычной девушкой: в шесть лет она стала бухгалтером банка, а в десять лет уже владела своим банком.

Когда ей исполнилось восемнадцать лет, семья Баффет выбрала её для руководства своим семейным бизнесом вместо её отца.

Многие люди находили это решение нелепым, но не те, кто хорошо знал семью Баффетов. Именно Шир Баффет сделала систему снятия денег настолько гибкой.

Эта система привлекла много клиентов; банк успешно устранил риск перевода больших сумм монет.

— Шир — гений, — сказал тогда Йен Баффет. Он очень высоко отзывался о своей внучке, хотя редко хвалил людей.

Может быть, Шир и не так важна и влиятельна, как Джеффри, нынешний президент Торговой Палаты, но она молода, и ее бизнес процветает. Дни Джеффри были сочтены, но он так и не нашел себе достойного преемника.

— Йен, должно быть, сошел с ума, если выбрал себе в преемницы девушку, — презрительно сказал Джеффри. Он встал, взял свой черный посох и направился к двери.

Члены совета директоров поднялись на ноги, чтобы выразить ему своё уважение — все, кроме Шир.

— В следующий раз семья Баффет будет баллотироваться в президенты, просто чтобы вы знали, — сказала Шир, улыбаясь, — И вы тоже можете выбрать себе в преемницы девушку. Девушка — это лучше, чем некомпетентный шут.